

Нет автора

**Отчет о 15-м присуждении наград графа
Уварова**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Отчет о 15-м присуждении наград графа Уварова / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 402 с.

ISBN 978-5-4241-8489-5

ISBN 978-5-4241-8489-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЧЕТЪ

0

ПЯТНАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25 сентября 1872 года, Непремѣннымъ Секретаремъ, академикомъ **К. С. Веселовскимъ**.

Въ сонсканіи Уваровскихъ наградъ, въ настоящемъ году, участвовало девять историческихъ сочиненій; восемь изъ нихъ представлены авторами на этотъ конкурсъ и одно было отложено отъ предшествовавшаго конкурса. Коммиссія, назначенная Конференціею Академіи для разсмотрѣнія этихъ сочиненій и для постановленія о нихъ приговора, состояла, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ Академиковъ: **И. И. Срезневскаго, А. В. Никитенко, Я. К. Грота, П. П. Пекарскаго, А. Ф. Бычкова, А. А. Куника** и **В. В. Вельяминова-Зернова**. Впослѣдствіи, по случаю кончины **П. П. Пекарскаго** и отсутствія **г. Вельяминова-Зернова** изъ Петербурга, ихъ мѣсто въ составѣ Коммиссіи занимали Академики **М. И. Броссе** и **Ф. И. Видеманъ**.

Ознакомившись съ сочиненіями, подлежащими ея суду, Коммиссія избрала рецензентовъ для каждаго изъ этихъ трудовъ, частью изъ среды своей, частью изъ постороннихъ ученыхъ, и пригласила ихъ сообщить ей подробные разборы къ назначенному сроку.

По прошествіи этого срока, Коммиссія признала необходимымъ одно сочиненіе отложить до будущаго Уваровскаго конкурса, по

Увар. отч.

той причинѣ, что лицо, принявшее на себя разсмотрѣніе этого сочиненія, не доставило своего отзыва о немъ.

Затѣмъ, по прочтеніи всѣхъ полученныхъ рецензій и по внимательномъ обсужденіи достоинствъ прочихъ восьми конкурсныхъ сочиненій, Комmissія положила слѣдующія *шесть* изъ нихъ удостоить меньшихъ Уваровскихъ наградъ (въ 500 р. каждая).

I.

Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. Часть I. Попытки къ обращенію въ государственную собственность поземельныхъ владѣній Русской церкви въ XVI вѣкѣ (1503—1580 г.). Сочиненіе А. Павлова.

Рецензія этого сочиненія, по приглашенію Академіи, составлена профессоромъ Московскаго университета И. Д. Бѣляевымъ, который заявилъ, что, по его мнѣнію, книга г. Павлова есть богатый вкладъ въ нашу историко-юридическую литературу, и притомъ такой, которымъ дорожили бы даже и европейскія литературы, болѣе богатая, чѣмъ наша.

Подъ скромнымъ названіемъ *историческаго очерка*, авторъ представилъ глубокомысленное изслѣдованіе о началѣ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи—изслѣдованіе, правильно построенное на историческихъ данныхъ, всесторонне осмтрѣнныхъ и строго продуманныхъ. Въ этомъ трудѣ каждый историческій фактъ, участвовавшій въ многосложномъ и запутанномъ дѣлѣ секуляризаціи, по отзыву рецензента, на столько выясненъ и столь вѣрно поставленъ, что начало движенія секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи какъ бы совершается передъ глазами читателя, котораго авторъ переноситъ въ XVI вѣкъ и заставляетъ самого присутствовать при совершавшемся тогда движеніи секуляризаціи.

Свое сочиненіе г. Павловъ начинаетъ постановкою вопроса о секуляризаціи на каноническую основу и говоритъ: «По опредѣленіямъ каноническаго права, принятымъ у насъ вмѣстѣ съ христіанствомъ, въ греческомъ номоканонѣ, недвижимыя церковныя имущества имѣютъ характеръ неподвижности, не въ физическомъ только, но и въ юридическомъ смыслѣ; какъ посвященныя Богу (*res sacrae*), они не могутъ быть ни отъемлемы, ни отчуждаемы. Въ силу этихъ опредѣленій и духовная іерархія была обязана блюсти неприкосновенность земныхъ стяжаній церкви».

Положивъ такое основаніе общему юридическому взгляду на недвижимыя церковныя имущества, г. Павловъ разсматриваетъ, во-первыхъ, обстоятельства, возбудившія вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ; во-вторыхъ, попытки и наконецъ препятствія къ его разрѣшенію.

Обращаясь къ обстоятельствамъ, вызвавшимъ этотъ вопросъ, онъ находитъ, что и въ литературѣ и въ законодательствѣ Московской Руси XVI вѣка означенный вопросъ «является прежде всего нравственно-религіознымъ вопросомъ. Первоначальная постановка его принадлежитъ представителямъ строгаго взгляда на монашество, которые уже давно замѣтили соблазнительное противорѣчіе между иноческими обѣтами, состоявшими въ отреченіи отъ міра и всякой собственности, и дѣйствительною жизнью монаховъ, владѣющихъ землями, угодьями, цѣлыми вотчинами». То были митрополитъ Кипріянь, Кирилъ Бѣлозерскій, Пансій Ярославовъ, бывший игуменъ Троицкой Лавры, Іосифъ Санинь, Нилъ Сорскій, князь-инокъ Вассіанъ Патрикѣевичъ и Максимъ Грекъ. Соглашаясь съ авторомъ въ томъ, что всѣ эти ревнители строго-иноческой жизни, за исключеніемъ Іосифа Санина, дѣйствительно составляли на владѣніе монастырей вотчинами, рецензентъ высказываетъ мнѣніе, что не они первые подняли вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ; на него наткнулись еще прежде нихъ, въ XIV столѣтіи, стригольники во Псковѣ, и въ XV столѣтіи жидовствующіе въ Новѣгородѣ.

Затѣмъ г. Павловъ говоритъ: «тогда какъ книжные люди протестовали противъ вотчиннаго быта монастырей, преимущественно во имя религіозно-нравственнаго принципа, народъ и общество ближайшимъ и непосредственнымъ образомъ заинтересованы были *экономическою* стороною вопроса, такъ какъ обогащеніе монастырей поземельною собственностью совершалось не безъ ущерба другихъ землевладѣльцевъ частныхъ лицъ и цѣлыхъ общинъ. По отзыву рецензента, эта экономическая сторона вопроса съ исторической точки зрѣнія обработана въ разсматриваемомъ трудѣ съ отчетливостью, недопускающею возраженій.

Наконецъ, по словамъ автора, невыгоды обогащенія церквей и монастырей вотчинами въ XV и XVI вѣкахъ стали оказываться и съ точки зрѣнія чисто-государственной. Въ виду потребности обезпеченія служилыхъ людей, Московскіе государи стремятся, съ одной стороны, сосредоточить землевладѣніе въ рукахъ служилаго класса, а съ другой—воспрепятствовать отходу земель изъ служ-

лых рукъ въ неслужилыя. На пути къ достиженію той и другой цѣлей, было неизбѣжно столкновение съ духовнымъ сословіемъ, лично неслужилымъ, которое однакожъ владѣло на вотчинномъ правѣ громадными пространствами земли и не переставало обогащаться новыми поземельными владѣніями, всего чаще на счетъ служилаго класса. Находя, что это было дѣйствительно самымъ виднымъ и жизненнымъ обстоятельствомъ, вызвавшимъ въ XVI вѣкѣ вопросъ о секуляризаціи церковныхъ вотчинъ,—обстоятельствомъ, прямо выставляемымъ въ лѣтописяхъ и официальныхъ источникахъ, рецензентъ указываетъ на неточность выраженія, въ которую впалъ авторъ, назвавъ духовенство лично неслужилымъ сословіемъ; тогда какъ всѣ официальные источники XVI вѣка и позднѣйшіе, постоянно и прямо называютъ духовенство сословіемъ служилымъ; да оно и дѣйствительно было, есть и будетъ служилымъ, ибо возложенная на него церковная служба столь же необходима для государства и общества, какъ и всякая другая государственная служба.

Отъ изложенія обстоятельствъ, вызвавшихъ вопросъ о церковныхъ вотчинахъ, авторъ переходитъ къ попыткамъ секуляризаціи этихъ имѣній. Здѣсь онъ подробно разсматриваетъ, въ исторической послѣдовательности, ходъ этихъ попытокъ, начиная съ первыхъ мѣръ, принятыхъ въ этомъ направленіи вел. княземъ Іоанномъ III и кончая позднѣйшими законодательными мѣрами Іоанна Грознаго противъ расширенія церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ, и его стараніями обратить архіерейскіе и монастырскіе доходы на общепользныя и государственныя нужды. Въ этой, самой значительной части своего труда, изобилующей вообще любопытными и новыми фактами, г. Павловъ, съ особеннымъ искусствомъ обрисовалъ литературную борьбу, продолжавшуюся во все время царствованія великаго князя Василя Ивановича между защитниками и противниками монастырскихъ правъ на вотчины, въ которой съ одной стороны принимали участіе Іосифъ Волоцкій и неизвѣстный писатель, составившій въ 1505 г. по порученію какого-то русскаго епископа сочиненіе противъ нестяжателей, а съ другой Нилъ Сорскій, князь инокъ Вассіанъ и знаменитый Максимъ Грекъ. По отзыву рецензента, эта борьба представлена у г. Павлова, при помощи выписокъ изъ подлинныхъ сочиненій спорившихъ сторонъ, въ самой живой и наглядной картинѣ, и въ тоже время вѣрно и строго опредѣленъ характеръ и достоинство тѣхъ сочиненій, посредствомъ которыхъ ратоборствовали обѣ стороны.

Свое изслѣдованіе г. Павловъ заканчиваетъ общимъ обзоромъ препятствій, съ которыми должны были бороться Московскіе Государя въ XVI вѣкѣ, стремившіеся ограничить вотчинныя права духовенства. Идея секуляризаціи въ XVI вѣкѣ, говоритъ онъ, это было «новое вино въ мѣхахъ старыхъ». Ея сила, такъ сказать, испарялась, улетучивалась въ общемъ складѣ народной мысли и жизни, который все еще болѣе благоприятствовалъ дальнѣйшему обогащенію церкви, нежели самымъ благовиднымъ притязаніямъ на ея собственность. Теократическій смыслъ того времени видѣтъ въ приношеніяхъ церквамъ и монастырямъ непосредственное приношеніе самому Богу и его святымъ угодникамъ. Мысль о необходимости, для блага самого государства, жаловать церкви недвижимыя имущества такъ глубоко коренилась въ политическихъ воззрѣніяхъ XVI и XVII вѣка, что ее заносили даже въ государственныя акты первостепенной важности. Что касается до общественной среды, то здѣсь еще слабѣе была оппозиція установившимся взглядамъ и обычаямъ, которые служили главнымъ источникомъ обогащенія церкви и монастырей поземельною собственностью. Если государямъ и частнымъ лицамъ трудно было отрѣшиться отъ обычая давать въ монастыри; еще труднѣе было отнимать у нихъ то, чѣмъ они уже владѣли. По понятіямъ того времени, поддерживаемымъ церковью, кто отнималъ у монастыря имущество, данное по душѣ, тотъ отнималъ у этой души надежду на вѣчное спасеніе. И опытъ оправдывалъ увѣренность въ неодолимой силѣ такой аргументаціи: передъ нею отступали не только справедливыя притязанія политики, но и безспорныя требованія права.

Прослѣдивъ, по сочиненію г. Павлова, нить постепеннаго развитія идеи секуляризаціи монастырскихъ вотчинъ въ XVI вѣкѣ, и указавъ на приемы его изслѣдованія, рецензентъ заключаетъ свой разборъ общою характеристикю этого труда. Онъ находитъ, что авторъ исполнилъ свою задачу, какъ съ чисто-научной, такъ и съ художественной точекъ зрѣнія, въ такомъ совершенствѣ, съ такимъ глубокомысліемъ, изяществомъ и строгою послѣдовательностью, какихъ только можно желать, и что уже одна мысль сопоставленія правительственныхъ мѣръ и общественнаго мнѣнія о секуляризаціонномъ стремленіи въ Московскомъ государствѣ въ XVI столѣтіи показываетъ, какъ правильно авторъ поставилъ и взялся рѣшать вопросъ о секуляризаціи монастырскихъ вотчинъ въ разсматриваемую имъ эпоху. На этомъ основаніи г. Бѣляевъ считаетъ трудъ г. Павлова достойнымъ большой Уваровской преміи.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ ученаго критика относительно достоинства этого труда, Комиссія приняла съ своей стороны, въ соображеніе, что книга г. Павлова составляетъ лишь начало принятаго имъ изслѣдованія, важность котораго вполнѣ выкажется лишь тогда, когда оно будетъ доведено до окончанія, и поэтому присудила автору меньшую премію.

II.

Исторія царствованія Императора Александра I-го и Россіи въ его время. Соч. М. И. Богдановича. VI томовъ.

Разборъ этого сочиненія былъ составленъ, по приглашенію Комиссіи, А. Н. Пыпинимъ, который самъ съ такимъ успѣхомъ занимался исторіею времени Императора Александра I. Сущность отзыва рецензента заключается въ слѣдующемъ.

Обширный трудъ г. Богдановича былъ предпринятъ въ такое время, когда наша историческая литература едва приступала къ изученію выбранной имъ эпохи, такъ что авторъ, можно сказать, не имѣлъ предшественниковъ на этомъ поприщѣ. Поэтому г. Богдановичъ только въ немногихъ случаяхъ могъ воспользоваться трудами предшествующихъ русскихъ историковъ; главная же доля въ постройкѣ сочиненія, въ собраніи и изученіи матеріала принадлежала ему самому.

Авторъ, во-первыхъ, собралъ съ большою полнотою то, что представляла ему печатная литература, иностранная и русская, о временахъ Императора Александра I-го. Приложенный въ концѣ его сочиненія списокъ печатныхъ книгъ, служившихъ ему источниками, представляетъ длинный и весьма полный перечень книгъ иностранныхъ и русскихъ, заключающихъ біографіи Императора; записки и другія сочиненія, относящіяся къ его времени; сочиненія, принадлежащія къ дипломатической и военной исторіи, къ исторіи администраціи, народнаго просвѣщенія, литературы, финансовъ; къ исторіи тайныхъ обществъ.

Для изображенія внутреннихъ русскихъ дѣлъ, авторъ прежде всего изучалъ весь тотъ огромный матеріалъ, который доставляло ему Полное Собраніе Законовъ, откуда онъ почерпалъ свѣдѣнія объ учрежденіяхъ, административной и законодательной дѣятельности правительства; а также пѣгую литературу того времени, пе-

риодическія изданія, гдѣ находилъ отраженія общественной жизни и мѣній.

Затѣмъ, авторъ пользовался чрезвычайно обширнымъ запасомъ матеріаловъ рукописныхъ, какой вообще только въ исключительныхъ случаяхъ бываетъ доступенъ русскому писателю. Автору открыты были различные государственные архивы, начиная съ Государственнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Длинный списокъ документовъ, которыми пользовался авторъ изъ этихъ архивовъ и изъ частныхъ собраний, представляетъ обширную массу свѣдѣній изъ всѣхъ періодовъ царствованія, по самымъ различнымъ отраслямъ дѣлъ и управленія.

Наконецъ, въ распоряженіи автора находилась обширная коллекція записокъ (мемуаровъ) лицъ, занимавшихъ болѣе или менѣе важныя служебныя положенія во времена Императора Александра, или вообще бывшихъ свидѣтелями разныхъ достопримѣчательныхъ событій эпохи. Таковы напр. записки Адмирала Шишкова (теперь напечатанныя за границей); Вигеля (напечатанныя въ Москвѣ); Щербинина, состоявшаго при Толѣ въ 1812—14 годахъ; мичмана Мельникова о дѣйствіяхъ эскадры Сенявина; де-Санглена, завѣдывавшаго тайной полиціей при Балашовѣ; Барклая-де-Толли; князя А. Б. Голицына; генерала Раевского; Беннигсена; К. М. Полторака; гр. Ланжерона; М. Ѳ. Орлова; Ермолова и проч.

Такъ обширенъ былъ матеріалъ, которымъ воспользовался историкъ времени Императора Александра I-го. Въ этомъ отношеніи автора почти невозможно упрекнуть въ упущеніяхъ; кромѣ нѣсколькихъ пунктовъ, гдѣ онъ могъ бы полнѣе воспользоваться источниками, онъ указываетъ все существенное, что представляла русская и иностранная историческая литература, и имѣлъ въ виду массу матеріала рукописнаго, которымъ еще никто не пользовался для описываемаго имъ времени, и который болшею частью даже мало кому вообще былъ извѣстенъ.

Планъ сочиненія очень простъ. Разказавъ въ предварительной главѣ о дѣтствѣ и воспитаніи Александра, упомянувъ вкратцѣ о правленіи Императора Павла, авторъ приступаетъ къ описанію царствованія Александра I-го, располагая это описаніе въ хронологической послѣдовательности событій. Для «удобнѣйшаго обзорѣнія» ихъ, онъ раздѣляетъ исторію этого времени на четыре періода: 1) отъ 1801 до 1805 г., періодъ административныхъ преобразованій; 2) отъ 1805 до 1812, періодъ войнъ, веденныхъ вѣдъ предѣловъ имперіи; 3) отъ 1812 до 1815, отечественная война и ея по-

слѣдствія, и 4) отъ 1815 до 1825, періодъ конгресовъ и охраненія установленнаго ими порядка въ Европѣ. Затѣмъ, въ каждомъ періодѣ авторъ описываетъ событія и правительственную дѣятельность Императора по отдѣльнымъ предметамъ: дѣла внѣшней политики и военныя событія; администрація; законодательство; военное управленіе; флотъ; финансы; промышленность и торговля; народное просвѣщеніе; литература и журналистика; сооруженія и общественныя работы и памятники; общественная благотворительность и подвиги добра и т. п. Въ нѣсколькихъ случаяхъ авторъ говоритъ объ общественной жизни, о настроеніи общественнаго мнѣнія. Такимъ образомъ планъ обнимаетъ по возможности всѣ главнѣйшія отрасли государственной жизни. Какъ специалистъ военной исторіи, авторъ даетъ военнымъ событіямъ особенно обширное мѣсто: «при изложеніи военныхъ событій,—говоритъ онъ въ предисловіи,—описаны подробно только тѣ, въ которыхъ Императоръ Александръ I-й принималъ лично участіе, либо тѣ, въ коихъ особенно проявлялась доблесть нашего народа, вообще же дѣйствія на главномъ театрѣ войны изложены въ пространнѣйшемъ объемѣ, нежели прочія военныя дѣйствія, упоминаемыя только для сохранения взаимной связи событій, одновременно происходившихъ въ различныхъ пунктахъ». Это изложеніе тѣмъ не менѣе довольно обширно и занимаетъ до $\frac{2}{3}$ цѣлаго сочиненія.

Труда г. Богдановича еще нельзя назвать критически разработанною исторіею выбранной авторомъ эпохи. Изложеніе слишкомъ часто остается на поверхности событій, передаваемыхъ преимущественно съ официально-апологетической точки зрѣнія, которая высказывается иногда съ ущербомъ для строго исторической критики. Наименѣе удовлетворяющею частью сочиненія является изложеніе внутренней жизни, дѣйствительнаго состоянія народнаго быта, развитія умственнаго въ образованныхъ классахъ. Авторъ не дѣлаетъ изслѣдованій о цѣломъ историческомъ значеніи изображаемой имъ личности и времени, о томъ мѣстѣ, которое занимаетъ Александровская эпоха въ новѣйшей исторіи нашего отечества. Историческіе вопросы, возбуждаемые различными явленіями этой эпохи и значеніе которыхъ распространяется до нашего собственнаго времени, эти вопросы остаются, можно сказать, не болѣе разъясненными, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Но если насъ не удовлетворяетъ историческій взглядъ автора и характеръ его изложенія, то съ другой стороны трудъ г. Богдановича представляетъ свои несомнѣнныя достоинства, которыя

дѣлаютъ его цѣннымъ вкладомъ въ нашу историческую литературу. Авторъ приступалъ къ изложенію предмета очень мало разработаннаго, и слѣдовательно долженъ былъ исполнить обширную предварительную работу собиранія и распредѣленія фактическаго матеріала, что само по себѣ составляетъ заслугу. Авторъ положилъ много труда на собраніе источниковъ, особенно рукописныхъ; во многихъ частяхъ сочиненія онъ основывался исключительно на свѣдѣніяхъ архивныхъ и на неизданныхъ запискахъ; многое, извлеченное имъ изъ этихъ источниковъ, до тѣхъ поръ было неизвѣстно; наконецъ, онъ съ большою полнотою воспользовался свѣдѣніями, какія доставляла русская и иностранная литература по исторіи этого времени. Многочисленные указанія, сдѣланные авторомъ, послужатъ несомнѣнно съ пользою для будущихъ изслѣдователей временъ Императора Александра. Если, увлекаясь героизмомъ своего повѣствованія, авторъ не всегда правильно располагалъ свѣтъ и тѣни своей картины, то съ своей точки зрѣнія онъ старался быть безпристрастнымъ, неумалчивая и о темныхъ сторонахъ эпохи; съ такимъ безпристрастіемъ говоритъ онъ о многихъ явленіяхъ того времени—о крайнемъ упадкѣ администраціи и судовъ, о чрезвычайномъ распространеніи лихоимства, о военныхъ поселеніяхъ и др. Его разсказъ обнимаетъ всѣ главныя отрасли государственнаго управленія; съ изложеніемъ фактовъ авторъ соединяетъ отчетливо составляемыя краткія характеристики наиболѣе замѣчательныхъ лицъ. Изложеніе дипломатической и военной исторіи, занимающее большую часть сочиненія, исполнено вообще съ точностью. Военныя событія 1812—1814 годовъ изложены (болѣе кратко) на основаніи специальныхъ сочиненій того же автора, которыя въ свое время были опублікованы публикою и Академією.

Укажемъ наконецъ обширность многотомнаго труда, совмѣстившаго обильное количество разнообразныхъ свѣдѣній, требовавшего продолжительныхъ изысканій и исполненнаго авторомъ съ любовью къ предмету.

Такимъ образомъ сочиненіе г. Богдановича «Исторія царствованія Императора Александра I-го в Россіи въ его время», должно признать важнымъ и полезнымъ пріобрѣтеніемъ для нашей исторической литературы, полагающимъ начало специальному изслѣдованію эпохи, которая (за исключеніемъ военныхъ событій) до сихъ поръ не имѣла описанія въ нашей литературѣ.

III.

Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой. Историческая монографія Н. И. Костомарова.

Исторія раздѣла, или, какъ теперь стали правильнѣе выражаться, исторія паденія Польши, уже давно занимала историковъ разныхъ странъ; но основательныхъ и удовлетворительныхъ трудовъ по этой части, какъ извѣстно, не являлось. Разныя обстоятельства представляли препятствіе къ тому, чтобы могло быть начертано вѣрное изображеніе трагическаго исхода Рѣчи Посполитой. Изъ этихъ препятствій, всего ощутительнѣе былъ недостатокъ достовѣрныхъ, официальныхъ источниковъ: до 50-тыхъ годовъ текущаго столѣтія три державы, участвовавшія въ раздѣлѣ Польши, почти вовсе не открывали доступа къ своимъ архивамъ; записки государственныхъ людей и военачальниковъ, игравшихъ роль во время раздѣла на сторонѣ Поляковъ или въ качествѣ представителей трехъ державъ, также оставались долго неизвѣстными; донесеній западно-европейскихъ пословъ при Варшавскомъ дворѣ появлялось въ свѣтъ весьма мало. Къ тому же западно-европейскіе историки не были близко знакомы съ исторіей Польши и Россіи, и вслѣдствіе того не могли составить себѣ правильнаго понятія о причинахъ, неизбѣжно повлекшихъ за собою полнѣйшее внутреннее разложеніе Польскаго государства; о дѣйствіяхъ трехъ державъ, участвовавшихъ въ раздѣлѣ ея территоріи, они судили съ односторонней точки зрѣнія, упуская изъ виду то обстоятельство, что антагонизмъ между Россіей и Польшей былъ давній споръ, въ которомъ искони дѣло шло объ обладаніи такъ называемою Литовскою Русью.

Въ теченіе двухъ послѣднихъ дѣсятилѣтій означенныя препятствія для научнаго изслѣдованія послѣднихъ временъ Польши, если и не вполне исчезли, то по крайней мѣрѣ значительно уменьшились. Наше правительство открыло нѣкоторымъ лицамъ доступъ къ документамъ, относящимся къ этому времени. Кромѣ того издано немало донесеній иностранныхъ резидентовъ при Варшавскомъ дворѣ, — донесеній отчасти весьма важныхъ, а также записокъ нѣкоторыхъ польскихъ дѣятелей той эпохи; словомъ — въ послѣднее время стало извѣстно множество матеріаловъ, проливающихъ яркій свѣтъ на тогдашнее положеніе Польши и на ея политическія личности. Съ нынѣшней точки зрѣнія исторической науки, конечно, еще недостаетъ многихъ матеріаловъ для всесторонняго описанія